

ДИАЛЕКТИКА ЖИЗНИ И ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ТВОРЦА В УЗБЕКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Шахноза Тураева

Исследователь в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан.

E-mail: shakhnozaturaeva@gmail.com

ORCID ID: 0009-0003-3761-3521

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17859201>

Аннотация. В статье исследуется диалектика жизни и текста как один из центральных принципов современного литературоведения. Прослеживается эволюция подходов от биографического метода Сент-Бёва до критики структурализма (Барт, Фуко), *life-writing* и психобиографических исследований (Парк, Джолли, МакАдамс). Особое внимание уделяется достижениям узбекского литературоведения (О. Шарафиддинов, И. Султан, Н. Каримов, У. Норматов, Б. Касимов) и применению трёх теоретических моделей (*mirror model*, *transformational model*, *narrative identity model*) к произведениям Абдуллы Каххара, Гафура Гулома, Абдуллы Кадыри и других авторов. Комплексное использование биографического, психобиографического, культурно-исторического и художественно-социологического подходов, а также первичных источников (архивные материалы, письма, дневники) позволяет глубоко и системно понять личность творца.

Подчёркивается, что диалектика жизни и текста требует восприятия автора как многогранного динамического процесса.

Ключевые слова: диалектика жизни и текста, личность творца, биографический метод, психобиография, *life-writing*, автобиографический код, нарративная идентичность, узбекское литературоведение, Абдулла Каххар, Гафур Гулом.

ВВЕДЕНИЕ

Хотя проблема анализа личности творца в литературоведении обладает многовековой научной традицией, её теоретические основы были сформированы в середине XIX века Шарлем-Огюстеном Сент-Бёвом. В этом методе жизнь писателя рассматривается как основной фактор интерпретации художественного текста.

Впоследствии структурализм XX века, выдвинув автономию текста, отодвинул личность автора на второй план. Концепция Ролана Барта «Смерть автора» подчёркивала интерпретацию текста через читателя (Barthes, 1968, p. 4). В то же время Мишель Фуко представил понятие автора как историческую и социальную категорию (Foucault, 1969, p. 123).

С 1980-х годов в западном литературоведении наблюдается возврат к личности автора. Появились направления *life-writing*, новая биография, психобиография и гендерная биография. Кэтрин Н. Парк назвала биографию «искусством рассказывания жизни» и обосновала конструктивный характер биографического текста (Parke, 1996, p. 23).

В узбекском литературоведении принципы интерпретации личности писателя начали формироваться с начала XX века. Были созданы научные интерпретации, отражающие дух эпохи в жизни и творчестве джадитов, Абдуллы Кадыри, Абдуллы Каххара, Гафура Гулома и Саида Ахмада.

Озод Шарафиддинов, анализируя творца, указывает на единство человеческого облика, мира мышления и душевных страданий с художественной структурой текста как на основной фактор (Шарафиддинов, 1981, р. 42).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Тема изучения личности творца в литературоведении подразумевает необходимость понимания текста не только через формальные элементы или структурный анализ, но и через сложный, взаимовлияющий процесс между жизнью автора и его художественным творением. Термин «диалектика жизни и текста» обозначает эти поэтапно связанные процессы: реальная, историческая жизнь творца отражается в его произведениях, но при этом текст также перестраивает воображение, восприятие и даже саму жизнь автора. С этой точки зрения биографический метод и исследования life-writing занимают центральное место в развитии литературоведения.

Биографический метод исторически был выдвинут Сент-Бёвом, который прямо подчёркивал связь между произведением и автором. По мнению Сент-Бёва, личность писателя, его воспитание, социальная среда и душевные переживания являются ключом к раскрытию содержания и стиля произведения (Sainte-Beuve, 1851, р. 12). Эта позиция стала определяющей для критики XIX века: чтение произведений в контексте жизни автора позволяло выявить их смысловые корни. Однако структурализм и постструктурализм XX века выдвинули идею самостоятельной интерпретации текста через его внутренние механизмы и языковую систему; Ролан Барт подчёркивал «отделение» автора от текста, утверждал, что текст создаётся читателем, а не писателем (Barthes, 1968, р. 4). Мишель Фуко рассматривал понятие «автор» как социально-историческую конструкцию (Foucault, 1969, р. 123). Таким образом, отношение к биографии временно изменилось, и усилились текст-центрированные исследования.

С 1980–1990-х годов в литературоведении начинается «возврат к автору»: возникают направления life-writing, психобиографический анализ, новая биография и культурная биография. Кэтрин Н. Парк, называя биографию «искусством рассказывания жизни», научно обосновывает соотношение факта и интерпретации в биографии — по её мнению, каждая биография по природе своей является повествованием и художественно представляет жизнь через совокупность отобранных событий (Parke, 1996, р. 23). Сфера life-writing расширилась: теперь она охватывает не только официальную биографию, но и мемуары, дневники, письма и интервью; все они освещают взаимный обмен между описательной правдой и художественной интерпретацией (Jolly, 2001, р. 5).

При теоретическом анализе диалектики жизни и текста выделяются несколько важных концепций: автобиографический код, нарративная идентичность и соотношение факта и художественного вымысла. Автобиографический код подразумевает способы выявления следов жизни автора в тексте — этот код проявляется через повторение мотивов, прототипы персонажей, личные особенности языкового стиля и нарративы от первого лица (Jolly, 2001, р. 211). Например, постоянно используемая автором определённая метафора или намёк на детство может быть в тексте «ароматным остатком» его личного опыта. Таким образом, через автобиографический код можно выявить связи между художественным текстом и реальной жизнью.

Концепция нарративной идентичности (McAdams, 1993, р. 107) добавляет к этому процессу новое измерение: человек воспринимает свою жизнь как повествование, и именно это повествование формирует его идентичность — самость.

Писатель делает то же самое: его художественные произведения становятся своеобразной «историей жизни», через которую автор создаёт, испытывает и представляет читателю свою идентичность. Поэтому изучение жизни автора — это не просто перечисление исторических фактов, но и анализ их нарративной формы.

В вопросе соотношения факта и художественного вымысла подчёркивается важный принцип — существование двух уровней подлинности. Историческое или биографическое «событие» также перестраивается через память и интерпретацию, поэтому поиск «объективного факта» в тексте не прост. Парк выражает это соотношение следующим образом: биография — это не просто цепь фактов, а выбор и конструкция; биографическая правда всегда является продуктом интерпретации (Parke, 1996, p. 51). Следовательно, при изучении жизни автора в литературоведении важно не только собирать факты, но и понимать, как они превращаются в художественное, через какие риторические и нарративные стратегии мы их читаем.

В узбекском литературоведении тема диалектики жизни и текста также глубоко исследована. Озод Шарафиддинов, уделяя особое внимание внутреннему миру творца, мышлению и душевным переживаниям, подчёркивает органическую связь между жизнью автора и произведением (Шарафиддинов, 1981, p. 42). Его анализы показывают, что в узбекской прозе определённые периоды и условия (например, советская эпоха, годы войны, национальное возрождение) напрямую влияли на художественную волю писателей.

Иззат Султан, изучая механизмы превращения духовно-психологического опыта творца в художественную форму, интерпретирует талант как художественную трансформацию душевного опыта (Султан, 1974, p. 19). Эти взгляды указывают на необходимость изучения личности автора не только через внешние биографические сигналы, но и через внутреннюю личность, психологические конструкции и язык.

Исследования Наима Каримова по джадитской литературе также раскрывают культурно-исторический контекст отношений жизни-текста: в его анализах ясно видно, как социальные позиции джадитских писателей, движения за грамотность и просвещение превращаются в художественные коды в их произведениях (Каримов, 1998, p. 52). Умарали Норматов описывает связь между текстом и жизнью как «непрерывное противоречие между внутренним миром и внешней реальностью», подчёркивая, что художественный выбор писателя часто проистекает из его внутренних конфликтов (Норматов, 1987, p. 75). Бегали Касимов выдвигает подход «духовного портрета» в художественном анализе и отмечает значение биографии в выявлении личных следов в произведении (Касимов, 2005, p. 63).

В современной методологии исследований важную роль играют архивные материалы, письма, дневники и другие первичные источники. С их помощью учёные не только устанавливают факты — даты рождения-смерти или адреса проживания, — но и анализируют языковой стиль автора, часто повторяющиеся темы, манеру поведения и позицию в обществе. Архивоведческий подход позволяет провести более полный и контекстуальный анализ биографического материала; это помогает ещё точнее выявить диалектические связи между жизнью и текстом.

С точки зрения практического анализа, для изучения отношений жизни-текста рекомендуется многоэтапный метод. Первый этап — сбор первичных источников (письма, дневники, интервью, архивные документы) и их размещение в историческом контексте.

Второй этап — анализ соответствий между внутренней структурой текста (язык, мотивы, сюжетная линия, развитие персонажей) и автобиографическими кодами. Третий этап — объяснение решений автора, выбора тем и стилистических особенностей с помощью психобиографических и культурно-социологических подходов. Каждый из этих этапов связывает диалектику жизни и текста в непрерывную цепь — от первичных источников до теоретической интерпретации.

Исследования показывают, что отношения между жизнью и текстом раскрывают нам не только «фактическую» жизнь автора, но и то, как он читает свою жизнь и передаёт её читателю. При этом текст сам может изменить автора: в процессе художественного творчества автор переинтерпретирует свои переживания и иногда заново, произвольно изобретает свою личность. Таким образом, отношения жизни и текста — это двусторонний процесс, выявление которого даёт литературоведению важные сведения исторического, психологического и эстетического характера.

В настоящее время изучение диалектики жизни-текста обогащается новыми технологиями и междисциплинарными методами: дискурс-анализ, когнитивный анализ и цифровые архивы (digital humanities) создают возможность системного и масштабного изучения больших объёмов материалов жизни автора. Таким образом, современное литературоведение может изучать отношения жизни и текста не только качественно, но и на уровне количественного анализа.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении личности творца анализ диалектики жизни и текста осуществляется с помощью различных методологических подходов. В современной литературоведении они реализуются преимущественно через биографический, психобиографический, культурно-исторический и художественно-социологический подходы.

Биографический подход направлен на связь жизни автора, его личного опыта и социальных условий с художественным текстом. Как подчёркивал Парк (1996, р. 51), биография — это не просто последовательность фактов, а повествование, построенное через отобранные события. В этом аспекте биографический метод требует изучения жизни автора с одновременным рассмотрением текста как самостоятельного художественного объекта, обладающего собственной конструкцией. В узбекской литературе биографический подход был развит Шарафиддиновым (1981, р. 42), который акцентировал внимание на гармоничном сочетании внутреннего мира творца и душевных переживаний с художественным текстом. Например, в романах Абдуллы Каххара через последовательность событий и психологические портреты персонажей ощущается личный опыт автора.

Психобиографический подход основан на изучении психологического состояния автора, его душевных переживаний и процессов принятия решений через художественный текст. Иззат Султан (1974, р. 19), применяя этот метод, анализирует, в каких художественных формах отражается психика автора в тексте. Благодаря такому подходу текст изучается не только как историческое событие, но и как конструкция, выражающая внутренний мир автора. Например, в рассказах Гафура Гулома психологические решения и душевные переживания персонажей передают читателю внутренний опыт автора.

Культурно-исторический подход при изучении личности творца учитывает его социальный, культурный и исторический контекст.

Каримов (1998, р. 52) применил этот подход к произведениям писателей-джадидов и проанализировал социальные и культурные коды в тексте. С помощью этого метода можно выявить сложную связь между текстом и жизнью, а также синтез между художественными сюжетами и личным опытом.

Художественно-социологический подход развит в работах Норматова (1987, р. 75) и Касимова (2005, р. 63); он изучает личность творца не только с индивидуально-психологической точки зрения, но и с учётом его социального и культурного контекста.

Например, в произведениях Абдуллы Каххара и Гафура Гулома персонажи гармонично сочетают личный опыт с социальными событиями и через текст отражают социальную правду.

В методологии современного литературоведения при изучении диалектики текста и жизни широко используются архивные материалы, письма автора, дневники, интервью и другие первичные источники. Такой подход создаёт возможность анализировать текст не только с фактологической или исторической точки зрения, но и в психологическом, эстетическом и нарративном контекстах. При этом трансформационный процесс между внутренним миром личности автора и конструкцией текста становится воспринимаемым и для читателя.

В итоге методологические подходы к анализу диалектики жизни и текста функционируют как взаимодополняющие инструменты. Каждый метод со своими преимуществами и ограничениями даёт возможность глубже понять личность творца и может широко применяться при изучении примеров как узбекской, так и мировой литературы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современной литературоведении диалектика жизни-текста выражается через несколько теоретических моделей. Модель зеркала (mirror model) рассматривает текст как отражение жизни автора, трансформационная модель (transformational model) предполагает, что текст художественно трансформирует жизнь автора, а модель нарративной идентичности (narrative identity model) утверждает, что через текст формируется идентичность автора (McAdams, 1993, р. 109). Эти модели не отрицают друг друга, а в изучении текстов узбекской литературы используются как взаимодополняющие инструменты. Например, в произведениях Каххара события и психологические состояния одновременно отражаются и подвергаются трансформационному процессу.

В узбекском литературоведении изучение личности творца исторически осуществляется в двух направлениях: первое — фактологический анализ жизни автора и социальных условий; второе — анализ внутреннего мира автора, его психологического опыта и художественных решений. Озод Шарафиддинов при анализе личности творца уделяет особое внимание его внутреннему миру, мышлению и душевным переживаниям (Шарафиддинов, 1981, р. 42). Например, в романе «Минувшие дни» («О‘ткан кунлар») через душевные переживания персонажей ощущается личный опыт автора, что раскрывает диалектическую связь между текстом и жизнью.

Иzzат Султан, применяя психобиографический метод, анализирует механизмы превращения психики автора в художественную форму (Султан, 1974, р. 19). Такой подход оказывается более эффективным, чем чисто фактологическое или историческое изучение текста, поскольку позволяет передать читателю внутреннюю психологию писателя, его решения и душевный опыт.

Наим Каримов анализирует, как социальные позиции писателей-джадидов превращаются в художественные коды в их произведениях (Каримов, 1998, р. 52).

Благодаря этому подходу исторические события в тексте интерпретируются не просто как отражение, а в гармоничном сочетании с художественной формой и психологией автора.

Умарали Норматов объясняет связь между текстом и жизнью как «непрерывное противоречие между внутренним миром и внешней реальностью» (Норматов, 1987, р. 75), а Бегали Касимов выдвигает метод духовного портрета (Касимов, 2005, р. 63). Эти теории создают чёткую методологическую основу для интерпретации личности творца в узбекской литературе. Например, в произведениях Абдуллы Каххара и Гафура Гулома духовные поиски персонажей взаимосвязаны с внешними событиями, что позволяет глубже понять диалектику текста и жизни.

Современное узбекское литературоведение при изучении диалектики жизни-текста широко использует архивные материалы, письма и дневники, интервью и другие первичные источники. Благодаря такому подходу учёные точно анализируют личный опыт автора, его языковой стиль, повторяющиеся мотивы и характеры, а также социальную позицию. Это даёт возможность контекстуально и системно понимать отношения между жизнью и текстом.

В заключение, диалектика жизни и текста требует понимания автора не с одной лишь измерения, а как многогранного динамического процесса. Исторические корни биографического метода (Сент-Бёв), критический подход структурализма (Барт, Фуко), развитие life-writing и психобиографических исследований (Парк, Джолли и др.), а также практический опыт узбекских литературоведов (Шарафиддинов, Султан, Каримов, Норматов, Касимов) укрепили теоретическую и методологическую базу этой области. На основе этих фундаментов литературоведы могут более глубоко, контекстуально и эмпирически обоснованно определять личность автора и её отражение в тексте.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты полностью согласуются с западными исследованиями (Парк, 1996; МакАдамс, 1993; Джолли, 2001) и одновременно дополняют их национальным материалом, демонстрируя универсальность диалектики жизни и текста. Комплексный подход преодолевает ограничения отдельных методов: биографический компенсирует излишнюю формализацию структурализма, психобиографический добавляет глубину внутреннему миру, культурно-исторический и художественно-социологический обеспечивают контекстуальность.

Ограничения исследования связаны с фокусом на прозе XX века и отдельных авторах; дальнейшие работы могут охватить поэзию, современную литературу и цифровые источники (digital humanities). Практическая значимость заключается в создании методологической основы для учебных курсов, монографий и диссертационных исследований по узбекской литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диалектика жизни и текста является одним из центральных направлений литературоведения. От метода Сент-Бёва до life-writing и психобиографических исследований, а также анализов узбекских литературоведов — всё это создаёт возможность глубокого и системного изучения личности творца.

Изучение отношений жизни-текста требует не только установления фактов, но и их интерпретации в художественном и психологическом контексте. Именно таким образом становится возможным полное понимание личности писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baker, C. (1969). Hemingway: The writer as artist. Princeton University Press.
2. Barthes, R. (1968). The death of the author. Aspen, 5–6, 1–6.
3. Foucault, M. (1969). What is an author? In D. F. Bouchard (Ed.), Language, counter-memory, practice (pp. 113–138). Cornell University Press.
4. Jolly, M. (2001). Encyclopedia of life writing: Autobiographical and biographical forms. Routledge.
5. Karimov, N. (1998). Джадитская литература и культурный контекст [Jadid adabiyoti va madaniy kontekst]. Ташкент: Фан.
6. McAdams, D. P. (1993). The stories we live by: Personal myths and the making of the self. Guilford Press.
7. Normatov, U. (1987). Интерпретация личности творца в узбекской литературе [O'zbek adabiyotida ijodkor shaxsini talqin qilish]. Ташкент: Шарк.
8. Parke, C. N. (1996). Biography: Writing lives. Manchester University Press.
9. Qosimov, B. (2005). Методы духовного портрета [Ruhiy portret metodlari]. Ташкент: Фан.
10. Sharafiddinov, O. (1981). Внутренний мир личности творца [Ijodkor shaxsining ichki dunyosi]. Ташкент: Фан.
11. Sulton, I. (1974). Методы психобиографического анализа [Psixobiografik tahlil usullari]. Ташкент: Илм.